

УДК 355.21

Социальный состав нижних чинов 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона в годы Первой мировой войны (1914–1917)

Д. О. Никулин

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Рассматривается социальный состав новобранцев 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона Омского военного округа, его влияние на уровень подготовки солдат. На основе материалов ГАНО формируется образ солдата-сибиряка русской армии тех лет.

Ключевые слова: социальный состав, Первая мировая война, Сибирь, тыл, новобранцы, запасной батальон (полк).

В наши дни теме Первой мировой войны уделяется все больше внимания, что связано с изменением политического климата с конца прошлого века. Недавний 100-летний юбилей со дня ее начала также способствовал повышению интереса к тем событиям. Не последнее по значению место занимает проблема роли Сибири в войне, которой тем не менее уделялось меньше внимания, чем политическим аспектам войны или ходу боевых действий, в том числе и с участием сибирских подразделений [15]. Ввиду того что Сибирь была тыловым регионом, эта роль сводилась к набору и подготовке пополнения для действующей армии. Результаты в разных ротах были различными; рассмотрение социального состава новобранцев поможет понять, мог ли он быть причиной наблюдавшихся различий.

Тема социального состава новобранцев в годы Первой мировой войны затрагивалась и ранее. Так, Н. Н. Головин определяет, что «крестьянство несло не только абсолютно, но и относительно большее напряжение людьми, чем другие классы населения» [6, с. 103]. М. В. Шиловский в монографии «Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь» отметил, какие качества были характерными для воина-сибиряка: «Среди призванных в сибирские запасные батальоны (полки) в 1914–1917 гг. новобранцев и ратников ополчения абсолютно преобладали малограмотные и неграмотные наполовину женатые, наполовину холостые (в зависимости от возраста) русские, православные крестьяне в возрасте 19–30 лет, занимавшиеся в основном сельским хозяйством» [18, с. 317]. В другой работе он же охарактеризовал архивные документы запасных полков как источник, затронув тему призывных списков [17].

Большое количество статей посвятил изучаемому вопросу В. И. Баяндин – применительно ко всему периоду конца XIX – начала XX в. [4], к Рус-

ско-японской войне [1; 2] и первой русской революции [5], а также и к Первой мировой войне [3]. В статьях «Социальный состав новобранцев в Сибири в годы первой русской революции», «Сибирские новобранцы перед Первой мировой войной», а также «Состав сибирских новобранцев во второй половине XIX – начале XX в.» им анализируются уровень грамотности и религиозный состав новобранцев; кроме того, в двух из указанных работ рассматриваются национальный и сословный вопросы; в работе «Социальный состав новобранцев в Сибири в годы первой русской революции» изучается также профессиональный состав (или «род занятий») новобранцев, а в статье «Состав сибирских новобранцев во второй половине XIX – начале XX в.» – их семейное положение. Автора интересовали такие вопросы, как влияние на военнослужащих в зависимости от их происхождения политических событий революции 1905–1907 гг., а также специфика социокультурных качеств сибирских новобранцев. В. И. Баяндиным была проделана значительная работа, учтена специфика не только Сибири как таковой, но и отдельных ее областей. Что же касается образа сибирского новобранца, то он в целом аналогичен описанному М. В. Шиловским: православный русский крестьянин, все еще не слишком грамотный, хотя у него отмечается прогресс в этой области: тогда как в 1874 г. грамотным был лишь каждый девятый новобранец, то в 1913 г. грамотных среди новобранцев было уже 40 % [4, с. 30]. Весьма высока доля женатых среди них – около 50 % к началу Первой мировой войны [4, с. 29].

Стоит упомянуть и работу коллектива авторов, составивших списки потерь среди солдат Новосибирской области: в приведенных составителями сведениях также учтены вероисповедание и семейное положение личного состава [16]. Обобщенные данные вновь подтверждают преобладание среди призывников православных и женатых [16, с. 6]. Если рассматривать исследования социального состава частей русской армии из других регионов, то можно упомянуть, например, статью о латышских стрелках, где также приводятся сведения об их социальном составе [14].

Целью данного исследования является изучение социального и конфессионального состава сибирских новобранцев, а также показателей грамотности, на примере поступавших в дислоцировавшийся сначала в Ново-Николаевске, а затем в Томске 38-й Сибирский стрелковый запасной батальон военнослужащих. В наши задачи входит рассмотрение источников, оставшихся от тыловых сибирских частей и подразделений, позволяющих осветить целый ряд вопросов. Встречается в них и информация о социальном, религиозном составе военнослужащих, их грамотности. Нами выполнен анализ указанных сведений, выявлены наиболее общие для новобранцев характеристики, а также отмечено наличие каких-либо различий между новобранцами, которые могли влиять на подготовку их к отправке в действующую армию. Кроме того, ввиду специфики источника будут выделены и некоторые местные тенденции к обладанию теми или иными характеристиками.

Архивные данные, касающиеся личного состава 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона, можно в целом разделить на два типа.

Первый из них – приложения к приказам по полку; в них иногда содержались сведения о прибывшем в полк и убывшем из него личном составе; эти приложения не носили постоянного характера, а содержащиеся в них сведения варьировались от случая к случаю.

Второй тип данных – именные списки. Эти документы всегда содержали подробные сведения о прибывших в полк новобранцах. Но у этого типа источников тоже имелись недостатки – в некоторых из них отсутствовали сведения об отдельных военнослужащих. Причиной тому были различные обстоятельства: недосмотр составлявшего список писаря, отсутствие солдат в расположении роты, непредставление нужных сведений.

Всего в рассмотренных нами источниках обоих типов нам удалось обнаружить сведения о 19 880 чел. Это очень небольшая часть от общего числа призванных из Сибири, которых насчитывалось более 1 200 тыс. чел. [7, с. 158]; 650 тыс. было призвано только с территории Западной Сибири в 1915–1916 гг. [8, с. 62, 85]. Это также незначительное количество людей по отношению к численности войск переменного состава одного лишь Омского военного округа (123 257 чел. к концу 1916 г., по оценке Н. Н. Головина [6, с. 230]), в состав которого входил 38-й Сибирский стрелковый запасной батальон (полк). Тем не менее это существенно больше, чем описано коллегами, составлявшими списки убитых; несколько больше, чем в книге М. В. Шиловского, и меньше, чем указано в аналогичных статьях В. И. Баяндина, изучавшего, однако, в первую очередь призывы не позднее предвоенного периода.

Новобранцев, статистика по которым содержалась в приложениях к приказам, насчитывалось порядка 3530 чел. Различные группы новобранцев были объединены нами по территориальному признаку. В настоящей работе не учитываются те группы, информация о которых, за исключением года призыва и имен солдат, отсутствовала. Информация об уровне грамотности и вероисповедании этих солдат вынесена нами в табл. 1 и 2 соответственно.

Анализ сведений о профессиональной принадлежности новобранцев показал, что хлебопашеством занимался 2881 чел.; значительным было число чернорабочих – 380. Кроме того, распространенными оказались профессии сапожника (71 чел.), кузнеца (31), плотника (25), портного (20). Представителей прочих профессий было 113.

Таблица 1

Состав новобранцев 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона, прибывших в августе – сентябре 1915 г., по уровню грамотности*

Уездный город, от которого прибыл новобранец	Кол-во	В том числе		
		неграмотных	малограмотных	грамотных
Барнаул	1298	762	277	259
Бийск	949	674	193	82
Змеиногорск	300	144	93	63
Каинск	783	389	131	263
Ново-Николаевск	100	51	35	14
Томск	100	43	29	28
Итого	3530	2063	758	709

* Составлена по: ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.

Таблица 2

Состав новобранцев 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона, прибывших в августе – сентябре 1915 г., по конфессиям*

Уездный город, от которого прибыл новобранец	Кол-во	В том числе							
		православных	старообрядцев	католиков	лютеран	иудеев	мусульман	баптистов	сектантов
Барнаул	1298	1289	2	2	4	0	0	0	1
Бийск	949	912	36	0	0	0	1	0	0
Змеиногорск	300	280	18	0	0	0	0	2	0
Каинск	783	761	1	7	5	5	3	1	0
Ново-Николаевск	100	97	3	0	0	0	0	0	0
Томск	100	93	3	3	1	0	0	0	0
Итого	3530	3432	63	12	10	5	4	3	1

* Составлена по: ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.

В целом более половины новобранцев, сведения о которых были указаны в приказах, были неграмотными (2063 чел., или приблизительно 58 %). Больше всего неграмотных отмечалось среди новобранцев из Бийска – 71 % от общего числа призванных из этого города; самый низкий показатель неграмотности новобранцев принадлежит губернскому Томску – лишь 43 %. По роду деятельности новобранцы являлись, главным образом, хлебопашцами – 82 % от общего числа. Среди прочих регионов выделяется Томский уезд – 85 % прибывших оттуда новобранцев являлись чернорабочими [9, л. 118–118 об.]. Для сравнения: среди новобранцев Барнаульского уезда доля чернорабочих составляла 15 % [9, л. 32–37, 55–59, 112–113 об., 150–151.], Каинского – 11,6 % [9, л. 80–85, 110–110 об.]. Количество томских новобранцев является, однако, недостаточно значительным для определенных выводов о распространенности профессии чернорабочего – высокий показатель грамотности более наглядно демонстрирует специфику Томска, чем большое количество рабочих в одной отдельно взятой партии новобранцев, которое может объясняться обстоятельствами. Востребованным было ремесло сапожника – оно было более других распространено в Барнаульском и Бийском [9, л. 73–77, 120–122 об.] уездах, а среди призывников Змеиногорского уезда сапожников было 5,3 % [9, л. 181–183]. Это свидетельствует о востребованности профессий мелких ремесленников среди населения.

Исследование религиозной приверженности поступавших на службу позволило выявить любопытные факты. Оказалось, что только в Каинском уезде имелись иудеи – все пять иудеев-новобранцев прибыли оттуда. Очевидно, это объяснялось хорошим обустройством еврейской общины Каинска. Каинский уезд вообще демонстрировал наибольшее религиозное разнообразие – помимо старообрядцев и православных, оттуда поступило более половины лиц, исповедующих все рассматриваемые нами религии. Старообрядцы в основном прибывали из Змеиногорского и Бийского уездов. Примечательно также, что в Ново-Николаевске имелся уездный воинский начальник, хотя сам Ново-Николаевский уезд официально был образован

лишь в 1917 г. Из всего вышеуказанного следует, что новобранцы преимущественно представляли собой православных хлебопашцев с невысоким уровнем грамотности; местные же различия не были кардинальными: даже среди прибывших из Томского уезда солдат грамотных было менее трети, а среди новобранцев Каинского уезда, при всем его религиозном многообразии, 97 % являлись православными.

Рассмотрим теперь именные списки, составлявшие отдельные дела. В целом они охватывают большее количество призванных – всего упоминавшихся в списках насчитывалось 16 350 чел., о 705 из них отсутствовала информация [10–13]. В зависимости от критерия состав новобранцев распределялся следующим образом:

– по семейному положению: женатых – 11 071, холостых – 4325, вдовцов – 68, трое солдат состояли в так называемом гражданском браке;

– по профессиональной принадлежности: хлебопашцев – 10 100, чернорабочих – 2085, плотников – 684, сапожников – 554. Кроме того, имелось 253 кузнеца, 223 портных, 204 столяра, 91 торговец, 86 шорников, 80 слесарей, 64 приказчика, 51 пимокат, 40 письмоводителей, 39 конторщиков, 34 колесника, 32 пильщика, 28 писарей, 23 кучера, 21 коммерсант, 20 маслоделов, 19 учителей, 19 печников, 18 рабочих железной дороги, 18 каменщиков, 18 бондарей, 14 скотоводов, 10 молотобойцев, 840 лиц прочих профессий;

– по уровню грамотности: 8666 неграмотных, 3486 грамотных, 2667 малограмотных, 453 лиц, получивших «общее образование»;

– по вероисповеданию: 14 655 православных, 427 старообрядцев, 194 мусульманина, 190 католиков, 80 лютеран, 40 иудеев, 13 язычников, 13 единоверцев, 8 молокан, 28 лиц прочих вероисповеданий.

Как и сведения из приказов, именные списки свидетельствуют, что большую часть личного состава (около 62 % нижних чинов) представляли хлебопашцы; в меньшей степени среди вновь призванных была распространена профессия чернорабочих (13 % солдат). При этом ни одна из групп прибывших бойцов, состоявших исключительно из новобранцев, не отмечается большим количеством чернорабочих.

Уровень грамотности военнослужащих в целом был невысоким: на 53 % неграмотных 21 % грамотных. Значительного различия по количеству грамотных между новобранцами и ратниками ополчения не прослеживается – среди новобранцев грамотных было больше лишь на 2 %. Остальные нижние чины либо входили в категорию малограмотных, либо имели образование на уровне нескольких классов городского училища, духовной семинарии или сельской школы. В 9-й роте оказывается весьма распространенной категория «общее образование», отсутствующая в именных списках других рот. Так как новобранцы прибывали в эту роту в одно время с другими ротами, такая особенность, несомненно, является спецификой составления именных списков в этой роте. В противном случае следовало бы сделать предположение об отправке всех лиц с «общим образованием» в одну роту, что представляется маловероятным и не оговаривается ни в одном из приказов.

Подавляющее большинство новобранцев и ратников ополчения, прибывших в полк (89,5 %), исповедовало православие, что не является неожиданным; кроме того, вновь оказалось значительным число старообрядцев. Представляется интересным, что из 76 старообрядцев, прибывших во 2-ю роту, 70 принадлежали к одной группе из Змеиногорского уезда, что свидетельствует о том, что старообрядчество было весьма распространено в этом уезде. Из 22 старообрядцев, прибывших в 3-ю роту, восемь также определенно прибыли из того же уезда.

При изучении семейного положения новобранцев установлено, что 68 % военнослужащих были женаты, 26,5 % – холосты. Оставшиеся представляли малочисленную группу вдовцов либо относились к тем, информация о семейном положении которых отсутствовала. При этом среди ратников ополчения доля женатых была значительно больше (94 %), чем среди новобранцев (32 %), что объясняется, в первую очередь, их возрастом. Лишь среди ратников ополчения призыва 1903–1905 гг., прибывших в 5-ю роту, доля женатых падает до 85 % – 284 ратника из 332, причиной чему видится наличие среди них лиц досрочного призыва.

Заслуживает внимания тот факт, что в одном из именных списков новобранцев 7-й роты наличествуют и данные о сословной принадлежности новобранцев. В большинстве своем указанные в списке солдаты относятся к сословию крестьян; эта категория не всегда сочеталась у новобранцев и ратников с профессией «хлебопашец» – многие крестьяне таковыми не являлись. Помимо крестьян, в списки попали немногочисленные представители мещанского сословия.

Таким образом, рассмотренные нами источники дают в целом схожие представления о социальном составе новобранцев Первой мировой войны. Кроме того, они согласуются с материалом В. И. Баяндина, информацией по погибшим сибирякам. Все это позволяет воссоздать четкий образ новобранца из Сибири: это православный хлебопашец или чернорабочий, как правило, женатый, зачастую неграмотный. При этом полученные нами сведения несколько расходятся с информацией М. В. Шиловского: мы не можем утверждать, что малограмотных было так много, как он заявляет, – согласно информации из именных списков, малограмотные численно уступали грамотным и неграмотным. Кроме того, полученные нами данные из именных списков противоречат тезису М. В. Шиловского о семейном положении новобранцев и ратников ополчения – в нашем случае женатых наблюдалось заметно больше, чем холостых. Впрочем, сведения подтверждают его наблюдение о зависимости семейного положения от возраста военнослужащего. Подмеченные противоречия указывают на то, что рассматриваемая нами проблематика требует дальнейшего изучения.

Новобранцы разных возрастов и из разных уездов, прибывавшие в разные роты, не имели кардинальных различий между собой. Так, соотношение грамотных и неграмотных могло несколько варьироваться, но тем не менее во всех ротах неграмотных было больше как минимум в полтора раза. Не подлежит сомнению и преобладание исповедующих православие и занима-

ющихся хлебопашеством. Таким образом, контингент, поступавший в различные роты, был довольно однородным по своему составу, поэтому социальные характеристики вряд ли могли быть причиной различий в уровне подготовки пополнения по окончании обучения ратному делу.

Список литературы

1. *Баяндин В. И.* Воинские призывы в городе и деревне в Сибири в период русско-японской войны // *Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г. : Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Миненко ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 1984. – С. 150–159.*
2. *Баяндин В. И.* Мобилизация сибиряков в армию в годы русско-японской войны // *Гуманитар. науки в Сибири. – 2004. – № 2. – С. 7–12.*
3. *Баяндин В. И.* Сибирские новобранцы перед Первой мировой войной // *Вопр. ист. Сибири XX в. : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5 / отв. ред. М. В. Шиловский ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2001. – С. 98–105.*
4. *Баяндин В. И.* Состав сибирских новобранцев во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Ист., филология. – 2006. – Т. 5, вып. 1: История. – С. 24–31.*
5. *Баяндин В. И.* Социальный состав новобранцев в Сибири в годы первой русской революции // *Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи : Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. И. Соловьева ; НГПИ. – Новосибирск, 1988. – С. 107–118.*
6. *Головин Н. Н.* Россия в Первой мировой войне / Н. Н. Головин. – М. : Вече, 2014. – 544 с.
7. *Горелов Ю. П.* Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX в. / Ю. П. Горелов. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. – 386 с.
8. *Западная Сибирь в мировых войнах XX в. Кн. 1. Западная Сибирь в Первой мировой войне / Ю. П. Горелов, О. В. Гусева, И. А. Еремин, Н. Д. Ростов. – Барнаул : Алт. Дом печати, 2014. – 238 с.*
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАОНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 21.
11. ГАОНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 30.
12. ГАОНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 44.
13. ГАОНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 45.
14. *Копылов Н. А.* Латышские стрелки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: формирование и социально-этнический состав // *Великая война. Сто лет / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. – М. ; СПб., 2014. – С. 109–121.*
15. *Новиков П. А.* Восточносибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса 1914–1918 гг. / П. А. Новиков. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. – 276 с.
16. Списки убитых, раненых и пропавших без вести жителей (солдат) Новосибирской области в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) (составлены на основе четырёх уездов Томской губернии: Барнаульского, Каинского, Кузнецкого и Томского). Вып. 1 / авт.-сост. О. Н. Катионов, Ю. А. Зноско, Г. С. Хорохордин ; ред. вступ. ст. О. Н. Катионов. – Новосибирск : НГПУ, 2015. – 289 с.
17. *Шиловский М. В.* Источники по истории кадрового потенциала русской армии периода Первой мировой войны в Государственном архиве Новосибирской области // *Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. – Новосибирск, 2015. – С. 199–210.*

18. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. и Сибирь / М. В. Шиловский. – Новосибирск : Автограф, 2015. – 330 с.

The Social Structure of the Enlisted Personnel of the 38th Siberian Rifle Reserve Battalion during the Years of the First World War (1914–1917)

D. O. Nikulin

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The article deals with the social structure of the recruits of the 38th Siberian Rifle Reserve Battalion of the Omsk military district. The level of training of the enlisted personnel was different due to their social structure. Based on materials of the State Archive of Novosibirsk Region, the author generates the portrait of an average Siberian soldier of the Russian Army of those years.

Keywords: social structure, the First World War, Siberia, rear, recruits, reserve battalion (regiment).

Никулин Даниил Олегович

стажер-исследователь

Институт истории СО РАН

630090, г. Новосибирск,

ул. Николаева, 8

тел.: 8(383)330-38-21

e-mail: nikhanya@mail.ru

Nikulin Daniil Olegovich

Research Assistant

Institute of History SB RAS

8, Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090

tel.: 8(383)330-38-21

e-mail: nikhanya@mail.ru